

> Рис. 1. Палатки строителей Магнитогорского металлургического комбината. Начало 1930-х гг. [6]

Комплектование трудовыми ресурсами соцгородов-новостроек первых пятилеток (1920–1940-е гг.), часто возводившихся на пустом месте – в степи, тайге или пустыне – было невозможно без массового строительства жилищ. Первым подлинно массовым жилищем, возводимым в соцгородах-новостройках первой пятилетки, являлись бараки. Бараки были массовым явлением; они обеспечивали крышей над головой около 80–85% населения промышленных новостроек.

Ключевые слова: бараки; соцгород; индустриализация; советская расселенческая политика. /

In the period of Soviet industrialization (1920–1940s), Sotsgorod new developments were often erected from scratch – in steppe, taiga or the desert. Their workforce recruitment was impossible without large-scale housing. Barracks were the first truly mass housing to be built in Sotsgorod new developments in the industrialization period. They were a mass phenomenon providing a roof for about 80–90% of the population of industrial settlements. Keywords: barracks; Sotsgorod; industrialization; Soviet policy of urbanization.

Бараки как наиболее массовый тип жилищ в советских индустриальных городах-новостройках первых пятилеток /

текст

Марк Меерович
Елена Булгакова /
text
Mark Meerovich
Elena Bulgakova

Предисловие

Сформировавшаяся большевиками в первые послереволюционные годы организационно-управленческая модель основывалась на ликвидации семьи, как базовой социально-культурной, социально-экономической единицы общества. И замене ее новой единицей – трудо-бытовым коллективом, который формировался по месту труда и состоял из трудящихся вместе рабочих или служащих (и членов из семей), которые, согласно этой модели должны были совместно проживать.

В отличие от автономного домохозяйства (индивидуального дома на своем клочке земли) – основы существования семьи в предреволюционный период – новым способом пространственной организации трудо-бытового коллектива стало коммунальное жилище, которое люди получали от дирекции предприятия (или советского учреждения), на котором трудились его члены.

В первые послереволюционные годы советская власть формировала коммуналки в существовавшем жилом фонде – бывших квартирах городской буржуазии. Этот процесс довольно подробно описан [1]. В отличие от них, бараки всегда оказывались за рамками рассмотрения, потому что советская архитектурная наука никогда не признавала этот тип жилища как базовую составляющую государственной жилищной политики начала 1930-х гг. Она лживо трактовала его лишь как случайное, крайне редкое явление. Как следствие, характеристики этого типа жилища почти полностью отсутствуют в научной литературе.

Советская историография, описывая процесс создания индустриальных городов-новостроек первых советских пятилеток, очень скупо говорила о бараках – строениях для совместного проживания в одном помещении 80–120 однополых рабочих (а часто и разнополых – семейных). В историографии советской архитектуры практически полностью отсутствовали объяснения того, почему именно бараки стали наиболее распространенным типом жилища, а также сведения о том, что они были основным помещением общественных функций: столовая, почта, клуб, офис, больница, детский сад, школа и т. п.

Никогда не раскрывалась степень их инженерного обеспечения, а точнее – ее отсутствие: отсутствие воды,

канализации, теплоснабжения и проч.

Все это замалчивалось для того, чтобы у читателя складывалось впечатление: советская власть, в отличие от правительства царской России, искренне и постоянно заботится о рабочих – развивает технологии жилищного строительства, проектирует все более комфортные типы жилых зданий, улучшает качество среды обитания.

Данная статья закрывает это белое пятно. Она разрушает один из советских мифов и показывает, что в СССР индустриальные города-новостройки были ничем иным, как «старой» для рабочей силы, главным предназначением которой было обеспечивать функционирование создаваемой промышленности. Бараки и являлись «складами» для основной массы трудовых ресурсов индустриальных городов-новостроек первых пятилеток.

Цель исследования – описать бараки как основной тип массовой жилой застройки первой пятилетки, в которых в 1920–1930-е гг. проживало 80–85% населения советских индустриальных городов-новостроек.

Научная новизна. Массовое жилищное строительство в СССР известно лишь в связи с политикой Никиты Хрущева, когда в Советском Союзе в большом количестве начали строиться пятиэтажные панельные дома. Однако и до него, в период сталинской диктатуры, существовало подлинно массовое строительство. Статья на фактическом историческом материале доказывает, что в СССР на стройках первых пятилеток бараки были основным типом жилой застройки; их проектирование и строительство предписывалось программами на проектирование и финансировалось государством.

Статья впервые рассказывает о малоизвестных технологиях изготовления барачков и выявляет пять типов по конструктивным особенностям (материалу стен и технологии возведения). Описывается социальная типология барачков (по типу заселения): 1) для однополых членов трудовой бригады; 2) для семей). Выделяются разновидности планировки: а) с одним входом; б) с несколькими входами в семейные ячейки. Кратко описано различие внутреннего устройства бригадных и семейных барачков. Демонстрируются редкие фотографии, собранные из разрозненных источников.

Introduction

Formed by the Bolsheviks in the first post-revolutionary years, the management model was based on the elimination of the family as the basic socio-cultural, social and economic unit of society and its replacement by a new unit - work-life collective. This unit of society was formed at the place of work and consisted of workers or employees (and members of their families), who according to this model have been living and working together.

Unlike an autonomous household - the foundation of the family in the pre-revolutionary period, the new type of housing for the work-life collective was a communal dwelling, which people received from the directorate of the enterprise (or another Soviet institution), where members of the collective worked.

Kommunalka, formed by the Soviet power in the first post-revolutionary years in the existing housing stock - in

the former apartments of the urban bourgeoisie, are described in some detail (Bliznakova, 2001; Gerasimova, 1998; Levin, 1997; Semenova, 1996; Utekhin, 2004; Kotkin, 1995, and others). Unlike them, barracks were always outside the scope of consideration, because Soviet architectural science never recognized this type of dwelling as a basic component of the state housing policy of the early 1930s. It was falsely interpreted with Soviet architecture only as an accidental, extremely rare phenomenon. As a consequence, the description of this type of dwelling is almost completely absent in the scientific literature.

Soviet historiography, describing the processes of construction of new industrial cities of the first Soviet five-year plan, spoke very little about barracks – buildings for living together 80-120 same-sex workers in the same room (and often opposite-sex families). In the historiography of Soviet architecture, there was almost no information why the barracks became the most common type of dwelling, that they

Barracks as the Main Type of Mass Housing in the Soviet Industrial Towns Constructed During the First Five-Year Plans

Баракы – основной тип жилища для первостроителей советской индустриализации

В СССР насильственная урбанизация периода индустриализации основывалась на искусственно ускоренном росте псевдогородского населения, прежде всего, за счет выталкивания в города-новостройки раскрестянного деревенского населения, а также на принудительном перемещении крупных контингентов трудовых ресурсов из существовавших городов на индустриально осваиваемые территории. Как следствие, население соцгородов-новостроек составляли: а) крестьяне, оторванные от привычного образа жизни; б) «социально-чуждые» советской власти категории населения, выдавливаемые комплексом законодательных мер из существующих городов [2]; в) кочевые народы, принуждаемые к оседлому образу жизни и труда; г) наемные работники, подписавшие контракты на работу; д) специалисты, а также советские и партийные руководители различных рангов, направляемые на стройки пятилетки по приказам; е) отбывшие наказание заключенные, а также бывшие трудопоселенцы, которым после освобождения некуда было податься, поэтому они оставались на постоянное жительство рядом с бывшими зонами трудовых лагерей [3], и др.

Соцгорода-новостройки первых пятилеток часто возводились на пустом месте – в степи, тайге. Каждая советская промышленная новостройка начиналась с возведения примитивных жилищ для ее рабочих. Это были: а) палатки, которые иногда обкладывались досками и присыпались землей для удержания тепла [4] (Рис. 1), б) землянки (Рис. 2), в) юрты [5] (Рис. 3), г) балаганы, шатры (Рис. 4) и проч.

Постепенно, на протяжении нескольких лет, рабочих из утепленных палаток, землянок и полуземлянок переселяли в бараки, которые возводились дирекцией строящегося завода.

Баракы являлись основным типом массового жилищного строительства на промышленных новостройках в течение всего предвоенного периода (1920–1940-е гг.). Они давали крышу над головой перемещаемым сюда сотням тысяч людей. Так, в Магнитогорске в течение 1929 г. для размещения первой группы строителей (6700 чел.) [7, с. 41] построено 52 барака (37 зимнего и 15 летнего

типа) [8] (Рис. 5). На 1 января 1931 г. возведено 140 общих и 55 смешанных барак. В 1931 г. было запланировано выстроить еще 221 общий барак. Подобное строительство велось в Челябинске (Рис. 6; 7), Кузнецке (Рис. 8) и в других индустриальных поселениях-новостройках. Например, в Нижнем Тагиле на 1 мая 1933 г. из возведенных 51268 кв. м жилой площади 44294 кв. м (то есть 86%) – это бараки.

Вся история первых десятилетий советского градостроительства связана именно с данным типом домостроений. Их проектирование и массовое возведение были вызваны их большой дешевизной (в 8–10 раз дешевле благоустроенного каменного строительства) и стремлением власти возвести как можно больше жилой площади за как можно меньшие средства.

Конструкции и материал барак

Баракы по материалу стен подразделялись на: 1) камышитовые (соломитовые), 2) дощатые (деревянные), 3) щитовые, 4) фанерные, 5) каменные, 6) дуковые и т. п.

1) Камышитовые (соломитовые) бараки – каркасная деревянная конструкция, к которой крепились деревянные щиты, обшитые слоем камышита (толщиной до 6 см) (Рис. 9). Стены штукатурились с обеих сторон (Рис. 10).

2) Дощатые (деревянные) представляли собой деревянный каркас из бруса или бревен, который закладывался досками. Для защиты от осадков и в целях

< Рис. 2. Землянка.
Соцгород Магнитогорск.
Предоставлено
В. А. Токаревым

contained basic social functions: a canteen, a post office, a club, an office, a hospital, a kindergarten, a school, etc.

There was never revealed the degree of their engineering support - or rather its absence: lack of water, sewerage, heat supply and so on.

Gradually – for several years, workers from weather-resistant tents, dugouts and semi- dugouts were moved to barracks, which were erected by the directorate of the plant under construction.

Barracks were the main type of mass housing construction on industrial new buildings of Soviet industrialization throughout the pre-war period (1920-1940's). They gave a roof over their head to hundreds of thousands of people being moved here. Thus, in Magnitogorsk, during the year in 1929, 52 huts (37 winter type and 15 summer one) (V.S. Fedosikhin, V.V. Khoroshanskiy, 1999) were erected to accommodate the first group of builders (6,700 people) (I.F. Galiguzov, M.Ye. Churilin, 1978). By the first of January in

1931, 140 general and 55 mixed barracks had been erected. In 1931 it was planned to build another 221 common barracks. Similar construction had been carried out in Chelyabinsk (Fig. 2), Kuznetsk (Fig. 3) and in other new settlements. For example, in Nizhny Tagil by the first of May 1 in 1933 from the built 51268 square meters – 44294 square meters of living area (that is, 86%) were barracks.

The history of the first decades of Soviet urban development is associated with this type of housing construction. Their design and mass erection were caused by their extreme cheapness (8-10 times cheaper than well-organized stone construction) and the desire of the authorities to erect as much residential space as possible for as little as possible.

Structures and materials of barracks

Barracks according to the material of the walls were divided into the following groups: 1) reed-fiber (straw);

> Рис. 3. Юрта. Соцгород Магнитогорск. Архив МУ «Магнитогорский краеведческий музей». Предоставлено Е. В. Коньшевой

> Рис. 4. Балаганы. Соцгород Орск. Жилой лагерь казахов – рабочих Орского «Локомотивстроя», 1934. Предоставлено О. В. Котляровым

продления срока эксплуатации дощатые бараки часто обшивались дранкой и штукатурились (Рис. 11; 12; 13).

3) Щитовые бараки широко использовались в поселениях-новостройках, потому что были стандартизованы и, как следствие, быстры в изготовлении комплектующих деталей и сборке [12]. Деревянные щиты, из которых монтировались стены бараков, могли быть: а) пустотелыми – в них использовались теплоизоляционные свойства воздушных прослоек; б) заполненными различными утеплителями. Щитовые бараки, как и деревянные, либо оштукатуривались, либо оставались неоштукатуренными (Рис. 15; 16).

4) Фанерные бараки проектировались двух разновидностей: а) сборно-разборные – из готовых фанерных

щитов с утеплителем, б) возводимые на месте (неразборные). Так, например, торфо-фанерный сборно-разборный барак конструкции В. А. Андреевского (спроектирован по заказу военного ведомства в 1929 г.) изготавливался из листов фанеры (5 мм), между которыми был зажат слой сфагнума (5 см) (Рис. 17; 18).

5) Каменные были «побочным» продуктом рытья котлованов под фундаменты цехов промышленных комбинатов, в ходе которого извлекался естественный, т. н. «дикий» камень, который и использовался для их возведения [15]. Поэтому таких бараков строилось немного. Например, в Магнитогорске несколько таких бараки было построено только в 1929–1930 гг., когда шло рытье котлованов под цеха завода.

> Рис. 5. Соцгород Магнитогорск. Строительство бараков к зиме 1929 г. Фотография датирована 30 августа 1929 г. Предоставлено В. А. Токаревым

> Рис. 6. Соцгород Челябинск. Поселок строителей. Бараки, 1931 [9]

2) plank (wooden); 3) panelized; 4) plywood; 5) stone; 6) dukovy, etc.

1). The reed-fiber (straw) barracks are a frame-shaped wooden structure to which wooden shields were clad, lined with reed-fiber layer. (6 cm thick) (Fig. 4). The walls were plastered up on both sides.

2) Plank barracks were a wooden framework made of sawn or whole section timber which was backed up with planks. Plank barracks were often shingled and plastered to protect it from precipitations and to prolong its life (Fig. 5, 6, 7).

3) Panelized barracks were widely used in new development settlements because they were standardized, and, as a consequence, they were fast to fabricate of components for its installing (Tishchenko F.V. (1932). Barrack walls were assembled from wooden panels which could be: a) hollow – heat-insulating qualities of air gap were used; b) filled with various insulants. Panelized barracks, as well as wooden ones were either plastered up or remained unplastered (Fig.

8).

4) Plywood barracks were designed two varieties: a) demountable ones made of ready plywood panels with insulant; b) erected on site (indecomposable); For example, plywood-peat demountable barrack by V.A. Andreevskiy construction (was developed by the order of Military Department in 1929), it was made of plywood sheets (5 mm.) with a layer of sphagnum (5 cm.) between them (Fig. 9).

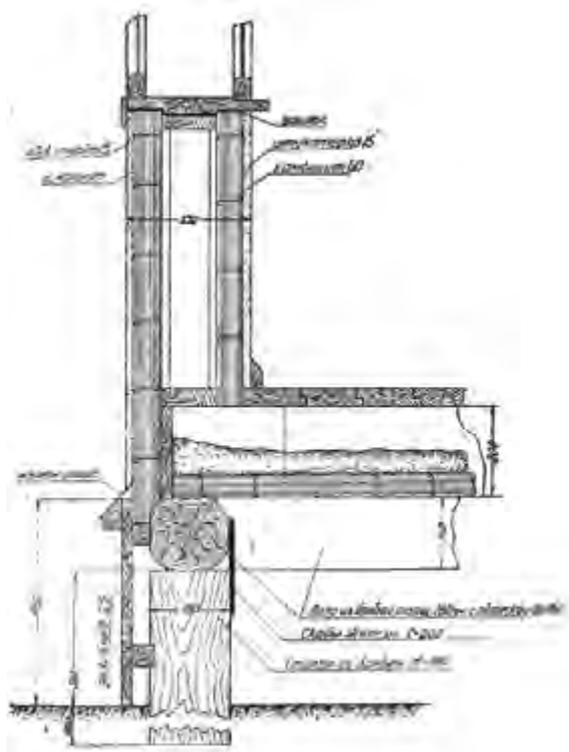
5) Stone barracks were "by-product" of foundation excavation work for integrated industrial plants' workshops, during that process natural so-called "wild" stone was mined and it was used for barracks construction. For example, several barracks were made only in 1929-1930 during excavating works in Magnitogorsk.

6) Dukovye. A reference to them was found in the statis-

< Рис. 7. Соцгород Челябинск. Поселок строителей. Строительство барачков, 1932 [9]

< Рис. 8. Соцгород Кузнецк. Бараки. Предоставлено И. В. Захаровой

6) **Дуковые**. Указание на них обнаружено в статистическом отчете за 1931 г. [16]. Но что такое «дуковые» бараки, установить не удалось. Какие-либо материалы в Государственных архивах Российской Федерации (ГАРФ, РГАЭ) отсутствуют. Выявление и описание данного типа барачков – задача дальнейших исследований.

Внутренняя планировка барачков

Принципы проектирования внутренней планировки барачков для размещения рабочей силы в соцгородах-новостройках резко отличались от принципов планирования и строительных технологий военных казарм, разработанных

< Рис. 9. Конструкция камышитового барака кооперативного товарищества «Ленинград-НОРД» [10, с. 83]

< Рис. 10. Барак (изготовитель: Кооперативное товарищество «Ленинград-НОРД»). 1930 [10, с. 82]

tical report for 1931. (Statistical Report for 1931 (1932)). But it was not possible to ascertain what «dukovye» barracks were. There are no any materials about it in the archives (State Archive of the Russian Federation, Russian State Archive of Economics). The identification and description of this type of barracks is the task of further research.

Internal planning of barracks

The design of the internal layout of the barracks for the labor force in the new settlements- sotsgorod sharply differed from the principles of planning and building techniques of military barracks, developed back in the 19th century. First of all because in the cities of pre-revolutionary Russia for permanent deployment of servicemen, capital brick multi-storey barracks and even entire military camps were erected (Figure 10) and in the field military personnel lived in tents.

As for the so-called "workers' barracks", i.e. dwellings for

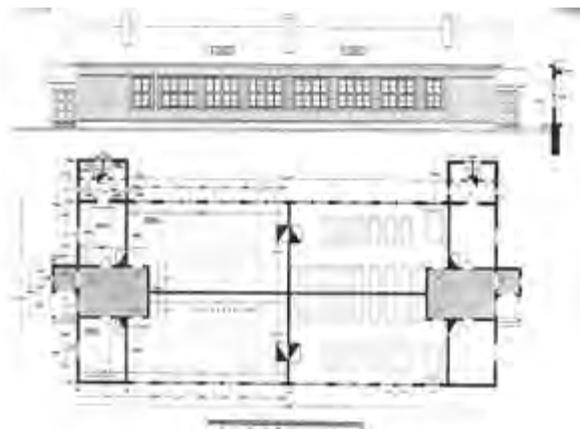
living together workers of the same sex, which were built in the cities of tsarist Russia by large industrialists, were also, as a rule, capital multi-storey buildings, made of stone.

A different situation with the organization of housing during this period for workers and for workers and technical personnel was observed only in the undeveloped territories of Siberia, during the initial development of this region. (L.B. Shchavinskaya, 2015)

Unlike the barracks for workers of pre-revolutionary period, the designs of the barracks of the Soviet period were primitive structures with the main function of protection the inhabitants from natural and climatic influences. The tasks of architectural expressiveness, of developing any artistic elements were not only solved, but were not even discussed, because the attractiveness of barracks had no significance.

The reason is that the huge housing deficit excluded the

> Рис. 12. Барак (одноэтажный, деревянный) на 50 человек со столовой. Проект. 1929 [11, с. 203]

> Рис. 13. Барак (одноэтажный, деревянный, оштукатуренный) на 60 человек Проект. 1929 [11, с. 203]

ных еще в XIX веке. Прежде всего потому, что в городах дореволюционной России для постоянного размещения военнослужащих возводились капитальные кирпичные многоэтажные казармы и даже целые военные городки (Рис. 19; 20) а в полевых условиях военнослужащие обитали в палатках.

Что же касается так называемых «рабочих казарм», т. е. жилищ для совместного проживания рабочих одного пола, которые возводились в городах царской России крупными промышленниками, то они также, как правило, были капитальными каменными многоэтажными сооружениями (Рис. 21).

В отличие от рабочих казарм дореволюционной России проекты барачков советского периода представляли собой примитивные сооружения, основной функцией которых было оградить обитателей от природно-климатических воздействий. Задачи архитектурной выразительности, разработки каких-либо художественных элементов не только не решались, но даже и не ставились, потому что архитектурная привлекательность барачков не имела никакого значения. Причина в том, что гигантский дефицит жилья исключал возможность выбора потребителем «понравившегося» ему здания. Архитектурное и художественное оформление барачков не имело никакого смысла, так как лишь отнимало время и увеличивало

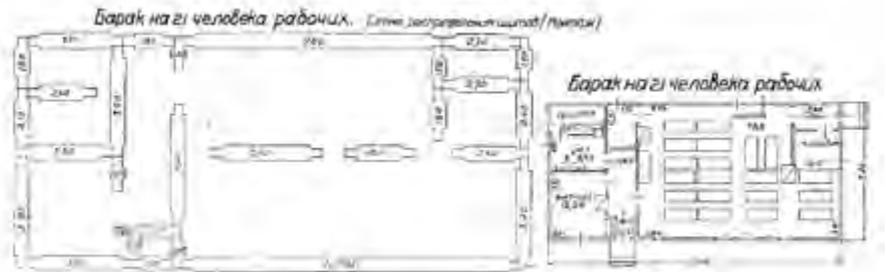

> Рис. 14. Поселок перестроителей Челябинского Ордена Трудового Красного Знамени станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе. Оштукатуренные по дранке дощатые бараки [9]

v Рис. 15. Щитовой барак (тип Щ-11) – общежитие для одиноких [13]

v Рис. 16. Щитовой барак на 21 человека. ИННОРС. Не позднее 1931 [14]

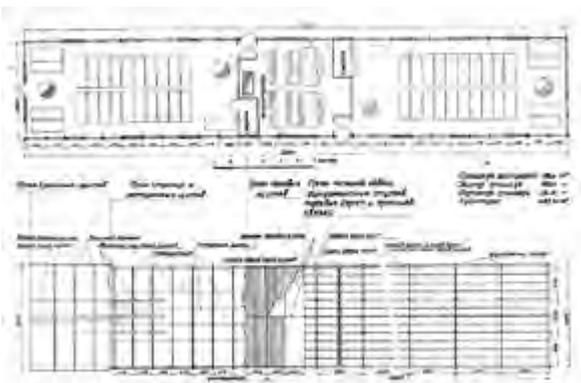

^ Рис. 17. Фанерный (сборно-разборный) барак конструкции инж. Андреевского. Конец 1920-х гг. [10, с. 78-80]

< Рис. 19. Военные казармы. Ново-Николаевск (ныне Новосибирск). 1902–1903 [17]

v Рис. 18. Фанерный (неразборный) барак на 50 чел. Союзлеспром. Стандартдом. Не позднее 1931 [14, с. 91].

< Рис. 20. Военный городок. Ново-Николаевск (ныне Новосибирск). 1902–1903 [17]

possibility of the consumer choosing a "liked" building. Architectural and artistic design of barracks did not make any sense, as it only took time and increased construction costs. And for many first-builders, the mere fact that they got places to sleep on wooden bunks in a barrack, not in a tarpaulin tent or in a semi-dugout - living room, being half under the ground, half covered with branches or planks and with packed soil top layer.

Architecturally expressive but complicated in technique and construction method projects were not accepted for implementation, remaining only on paper (Figure 12).

Barak was a single-storey building of a corridor type with the entrance from the end of building through the annexed tambours (Fig. 13). In extraordinarily long barracks, there were arranged additional entrances, in the middle of the structures.

The barracks were settled separately, on the basis of gender - either unmarried men, or unmarried women. And

since the construction was erected mainly by men, they were placed by a brigade - in large rooms and each of them for 15-20 people (Fedosikhin V.S., Khoroshanskiy V.V., 1999, p.46). Married couples sometimes had to live there also because of the acute shortage of accommodation: «We moved into the barracks ... There were 80-100 persons ... The stoves was taken out of the windows. Couples lived here in the barracks too, fenced off with blankets, or even just so ... » (RSALA Fund № 2285).

In the brigade barracks wooden bunk beds were installed. Metal beds were the rare exception and were used as a means of encouraging the foremost workers who were provided with accommodation in less densely populated barracks.

Those workers new towns-sotsgorod, who created a family and demonstrated positive results in labor and also activities in party organization, Komsomol and social activities,

> Рис. 21. Рабочая казарма [18]

Прим. 1. В сентябре 1930 г. (почти через год после начала строительства соцгорода) в Магнитогорске в палатках обитало около 2000 рабочих.

расходы на строительство. А для многих первостроителей один лишь факт того, что они получали места для сна на деревянных нарах в бараке, а не в брезентовой палатке (Рис. 22) [19] (Прим. 1) или в полуземлянке – жилым помещением, наполовину выкопанном в земле, наполовину прикрытом ветками или досками и присыпанным землей (Рис. 23) сам по себе уже являлся огромным подарком судьбы.

Архитектурно выразительные, но сложные в техническом и конструктивном отношении проекты не принимались к реализации, оставаясь лишь на бумаге (Рис. 24).

Барак представлял собой одноэтажное здание коридорного типа, вход в которое осуществлялся с торца

через пристроенные тамбуры (Рис. 25). В особенно длинных бараках посередине устраивались дополнительные входы.

Барак заселялись отдельно, по половому признаку – либо неженатыми мужчинами, либо незамужними женщинами. А поскольку на строительство приезжали в основном мужчины, их заселяли по бригадно – в большие комнаты по 15–20 человек в каждой [8, с. 46]. Из-за острого дефицита жилья здесь же иногда жили и семейные: «Мы переехали в барак... Там жили человек 80–100... Печки выводили в окна. Женатые жили там же в бараке, отгородившись одеялами, а то и просто так...» [15].

В бригадных бараках устанавливались деревянные двухрусные нары [4, с. 398]. Металлические кровати были редчайшим исключением и использовались как средство поощрения передовиков производства, которым предоставлялось жилье в менее уплотненных бараках (Рис. 26).

Те труженики соцгородов-новостроек, которые создавали семью и демонстрировали положительные результаты в труде, а также активность в партийной, комсомольской и общественной деятельности, имели шанс получить обособленное жилое помещение в семейных бараках. Эти бараки были аналогичной конструкции и размеров, что и для холостых рабочих, только внутреннее пространство было поделено на изолированные комнатки с отдельным входом площадью по 12–15 кв. м (Рис. 27).

В каждом бараке было 30–36 таких комнат. «При наличии в семье детей родители устанавливали над входной

> Рис. 22. Палатки. Соцгород Магнитогорск. Лагерь первостроителей Магнитогорского металлургического комбината. Фото. Начало 1930-х гг. [6]

> Рис. 23. Полуземлянка. Соцгород Магнитогорск. Архив МУ «Магнитогорский краеведческий музей». Предоставлено Е. В. Кобышевой

had a chance to get a separated room in family barracks.

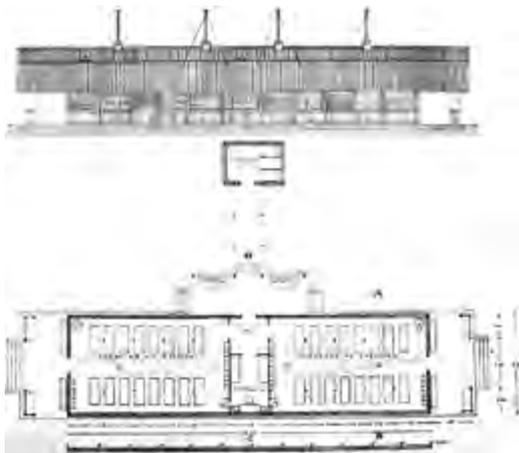
These barracks were similar in design and dimensions to ones for unmarried workers. The only difference was division into the interior space into isolated rooms with a separate entrance, a space of 12-15 sq.m.

There were 30-36 such rooms in each barracks. "In the presence of children in the family, parents installed over the entrance door an entresol for playing and sleeping, with an area of up to 5 sq.m. In the rooms to the right or left of the front door there was a stone or brick oven for heating the room and for cooking, which were brasqued by the residents. The wood or coal was put into the oven from the side of the corridor. Often in the rooms, the inhabitants themselves arranged cellars under the floor to keep food cool. Opposite the entrance to the outer wall, there was a small glazed window; its frames were sealed with newspaper strips for the winter period in order to reduce cold air blowing through

the leaky windows cracks in the doorway. Along one of the room walls an iron bed was placed, which often had a duck-board instead of a grid. Door had no door latch, so the rooms were not locked and disabled women (sick, pregnant) always looked after the children. (RSALA Fund № 2285)

In each family barracks, there was a red corner (an area of about 30 sq.m.). Here you could see several tables and chairs, portraits of Stalin and other proletarian leaders on the walls, as well as awards of the barrack team in competitions for a better life. There was a barracks library and children often had free access to books. In this room, the students did their homework, the kids played. In the evenings in the red corner, illiterate inhabitants learned to read and write. In one of the barrack rooms, more often near the main entrance door, a family of a barrack policeman lived and also here was a room of "senior", who was chosen by the barracks team. (RSALA Fund № 2285, pp. 49-50)

Barracks - for both single and family - were built without

дверью антресоль для игр и сна, площадью до 5 кв. м. В комнатах справа или слева от входной двери размещалась каменная или кирпичная печь для обогрева помещения и для приготовления пищи, которую выкладывали сами жители. Печь топилась со стороны коридора. Часто в комнатах под полом обитатели самостоятельно устраивали погреба для хранения продуктов. Напротив входа в наружной стене устраивалось небольшое остекленное окно, рамы которого на зиму заклеивались полосками газет, чтобы снизить чрезмерное продувание комнаты холодным воздухом через щели в рамах окна и в дверях. Вдоль одной стены комнаты размещалась железная кровать, которая часто вместо сетки имела дощатый настил. Двери не имели запоров, поэтому комнаты оставались не запертыми и неработающие женщины (больные, беременные) всегда присматривали за детьми [4, с. 398].

В каждом семейном бараке, в помещении площадью около 30 кв. м размещался красный уголок, где стояло несколько столов и стулья, на стенах висели портреты Сталина и других пролетарских вождей, а также награды коллектива барака в соревнованиях за лучшую жизнь. Здесь же часто находилась барачная библиотечка, и дети имели свободный доступ к книгам. В этом помещении школьники выполняли свои домашние задания. Здесь же играли малыши. Вечерами в помещении красного уголка

< Рис. 24. Барак на 32 чел. Арх. Л. А. Веснин [20]

< Рис. 25. Барак. Соцгород Сталиногорск. 1930–1934 [21]

неграмотные жители учились грамоте. В одной из комнат барака, чаще всего около основной входной двери, проживала семья барачного милиционера; кроме того, в каждом бараке был «старший», выбранный барачным коллективом [4, с. 49–50].

Баракы – и для холостых, и для семейных – строились без кухонь.

Баракы являлись выражением реального социального неравенства советского общества, которое проявлялось через типологию возводимого в СССР жилища: а) основные трудовые ресурсы (80–85% населения) коммунально обитали в бараках; б) средний технический

< Рис. 26. Соцгород Магнитогорск. Барак для ударников. Интерьер. 1931 г. [22]

kitchens. The barracks were an expression of the real social inequality of Soviet society which was manifested through the typology of housing development in the USSR: a) the main labor resources (80-85% of the population) lived communally in barracks; b) the average technical and managerial personnel and foremost workers (10-15% of the population) lived in 2-storey wooden 8 and 16 apartment houses also communally (Fig. 14, 15), c) higher Soviet-party authorities (2-3%) with families - in separate cottages, concentrated in isolated settlements, protected by the NKVD (Figure 17) (Table 1.).

The location of the barracks in the territory of socialist cities

The residential zone of new large towns-sotsgorod was a chaotically scattered barrack settlements (Figure 17), which were divided into several sections - "quarters", which had their own numbers.

Each of sections consisted of barracks, placed parallel to each other at a distance of 20-30-50 meters.

Barracks "quarters" were erected on the site of the projected blocks of capital (stone, wooden) development. A resident of Magnitogorsk L. Nikolaev remembered that the barracks were divided into large plots, which had numbers from 1 to 14. The first section was "elite". It was situated to the south-west of the Metallurgists' city park, the stadium and Pushkin Avenue and extended to the Zheleznodorozhny [Railway] transport club. It was considered elite because it housed city facilities: shops, the People's Court, the Magnit cinema (which was opened in August 1932). ... The largest site was the fifth one, which was located to the north of the future Pushkin Avenue (RSALA. Fund № 2285, p. 45).

Internal toilets were absent. Internal toilets were absent. Therefore, there were, external common wooden toilets (similar to Roman ones) on the territory between the barracks. They were unheated structure of boards for 8-12

> Рис. 27. Барак с отдельными комнатами для семейных (с отдельными входами с улицы) [13]

33; 34), которые разделялись на несколько участков – своеобразных «кварталов», имевших свои номера.

Каждый из них состоял из барачных, поставленных параллельно друг другу на расстоянии 20–30–50 метров.

Барачные «кварталы» возводились на месте запроектированных кварталов капитальной (каменной, деревянной) застройки. Так, житель Магнитогорска Л. Николаев вспоминал, что барачные поселки делились на крупные участки, имевшие номера с 1 по 14. Первый участок был «элитным». Он располагался юго-западнее городского парка Metallurgov, стадиона и проспекта Пушкина и простирался до клуба Железнодорожного транспорта. Элитным он считался потому, что в нем размещались городские объекты: магазины, нарсуд, кинотеатр «Магнит» (открывшийся в августе 1932 г.). Самым крупным участком был пятый, который расположился севернее будущего проспекта Пушкина [22, с. 45].

Внутренние туалеты отсутствовали. Поэтому на территории между бараками строили наружные общие деревянные туалеты (подобные римским) – неотапливаемые строения из досок на 8–12 дырок в полу, разделенные перегородкой на две части – мужскую и женскую. Рядом располагались ящики для мусора и бытовых отходов [22, с 45]. Здесь же – в пространстве между бараками – возводились вспомогательные деревянные строения

и управленческий персонал и передовики производства (10–15% населения), также коммунально, в 2-х этажных деревянных 8 и 16-квартирных домах (Рис. 28; 29; 30); в) высшее советско-партийное начальство (2–3%) (Рис. 31) с семьями – в отдельных коттеджах, сконцентрированных в обособленные поселки, охраняемые НКВД (Рис. 31; 32) (Табл. 1) (Прим. 2.)

Расположение барачных на территории соцгородов

Жилая зона крупных соцгородов-новостроек представляла собой хаотично разбросанные барачные поселки (Рис.

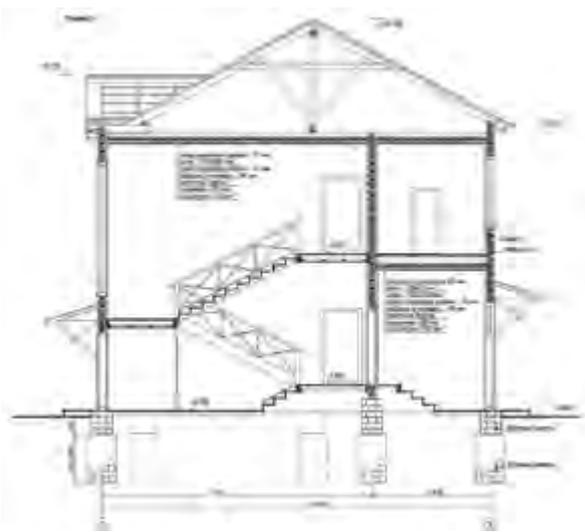
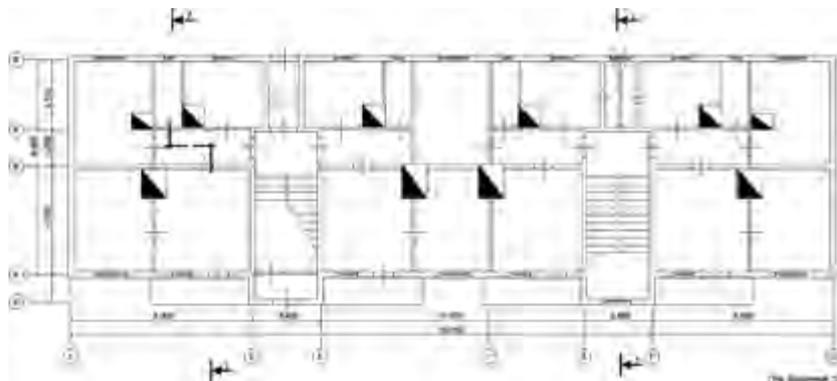
Прим. 2. На данное процентное отношение указывает Дж. Скотт [23]. Оно проверено и подтверждено на примерах других соцгородов-новостроек первой пятилетки в диссертационном исследовании [24]

> Рис. 28. Деревянный 8-квартирный дом. Внешний вид. Фото с природы. Предоставлено А. В. Сидоренко

Рис. 29. Деревянный 8-квартирный дом. Внешний вид. Фото с природы. Предоставлено А. В. Сидоренко

^ Рис. 30. Деревянный 16-ти квартирный дом. План, разрез [24, с. 64]

< Рис. 31. Коттеджный поселок «Березки» для высшего административно-технического руководства города и завода. Соцгород Магнитогорск. Архив МУ «Магнитогорский краеведческий музей». Предоставлено Е. В. Конишевой

< Рис. 32. Коттеджный поселок для высшего административно-технического руководства города и завода. Соцгород Чирчикстрой. Арх. Г. М. Орлов, В. А. Лавров, М. И. Тараканов, 1930-е гг. Фото с натуры [26]

80-85 % barracks	10-12 % 2-storey wooden houses (communal settlement); 3-4 - storey brick houses	2-3 % detached houses (for executives)
<p>materials</p> <p>brick, concrete, wood, plywood, stone</p>		

< Таблица 1. Типология жилища в индустриальных городах-новостройках первых пятилеток (1929–1937 гг.)

Составитель М. Г. Меерович

holes in the floor, separated by a partition into two parts - male and female. Nearby here were boxes for garbage and household waste (RSALA. Fund № 2285, p. 45). In the space between the barracks - auxiliary wooden structures - sheds, which were called «budka» were built. The inhabitants kept wood and coal in them. Later in the sheds «budka» a bird, rabbits and even kept cows were bred.

In new towns barrack districts were built: a) on a planned basis - in designated areas, according to the general development plans and b) were erected spontaneously - in those places where the planning projects were foreseen for a different construction (districts of 2-storey wooden 8 or 16 apartment buildings (Fig. 16, 17) or 4-storeyed stone ones (Fig. 18). Barrack settlements were built as "temporary", and existed for 20-30 years (until the mid-1960s) (Dolgolyuk A.A., 2013, pp. 386, 390, 393). In some places they are still preserved now (Fig. 34)

And this fact seriously influenced the formation of the spatial structure of sotsgorod because the structural designers had to take into account the barrack settlements that had arisen «out of position» even to prolong their existence by developing projects for the growth of settlements, developing engineering facilities for this territory where the barracks were.

Public structures (domestic, medical, cultural, etc.)

All objects of service to the population of new socialist cities-sotzgotod (domestic, medical, cultural, educational, educational, etc.) were located in residential barracks specially adapted for these purposes. The workers ate in the canteens, which were located in the same barracks. At the entrance the cards were checked, and each one was given a wooden spoon. As a rule, workers ate at long wooden tables. Behind the backs of the eating persons stood their comrades, who were waiting for their turn (Fig. 19) (RSALA.

> Рис. 33. Соцгород Магнитогорск. Барачные поселки (обозначены черным). 1933–1934 [27]

> Рис. 34. Барачный поселок первостроителей Челябинского Ордена Трудового Красного Знамени станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе, 1931–1932 гг. План [9]

– сараи, которые назывались «будками». В них жители хранили дрова и уголь; позднее в сараях-«будках» разводили птицу, кроликов и даже держали коров.

В городах-новостройках барачные поселки возводились: а) планоно – на отведенных для этого местах, согласно генеральных планов застройки, и б) стихийно – на тех местах, где проектами планировки была предусмотрена совершенно иная застройка (кварталами 2-этажных деревянных 8 или 16-квартирных (Рис. 28; 29; 30) или 4-х этажных каменных домов (Рис. 35). Барачные поселки возводились как «временные», а потом существовали по 20–30 лет (до середины 1960-х гг.) [4, с. 386, 390, 393]. А кое-где сохранились до сих пор (Рис. 36). И это серьезно влияло на формирование пространствен-

ной структуры соцгородов, потому что планировщики вынуждены были, формируя проекты роста поселений, учитывать возникшие «не на своих местах» барачные поселки и даже продлевать их существование, разрабатывая проекты инженерного благоустройства занимаемой ими территории.

Общественные здания (бытового, медицинского, культурного и т. п. назначения)

Все объекты обслуживания населения соцгородов-новостроек (бытового, медицинского, культурного, образовательного, воспитательного и т. п.) располагались в жилых бараках, специально приспособленных для этих целей. Питались рабочие в столовых, которые располагались в таких же бараках. При входе в барак проверялись карточки и каждому выдавалась деревянная ложка. Как правило, рабочие питались за длинными деревянными столами. За спинами обедающих стояли их товарищи, которые ожидали своей очереди [4] (Рис. 37; 38).

Прочие объекты обслуживания (клуб, почта, временный автогараж, конюшня, пожарные депо, прорабская

Fund № 2285, p. 45).

Other service facilities (club, post office, temporary car garages, stables, fire stations, foreman's offices, shop, bakery, and nursery) were located in the same barracks, only shortened in length (Fig. 20).

Conclusion

"Artificial" violent urbanization in the USSR was inextricably linked with the general line of the Bolshevik government for the accelerated erection of military industrial enterprises. Resettling, town-planning, housing policies were only a side effect of industrialization, in which man was viewed only as a kind of "natural resource", which should be used in the public interest. Barracks, during the first five-year plan, and in the following years, expressed and embodied this doctrine.

Soviet urban planning materialized state postulates of the labor-mobilization and military-mobilization organi-

zation of the country's population in a specific structure of habitable space. Therefore, the new industrial cities had a planning division of residential area on the barrack settlements, divided into "quarters", which ensured the following: the territorial distribution of the population which were led and controlled by the territorial party bodies and factory party committees; control over domestic processes; to keep accurate records of the quantity and "quality" of the inhabitants; facilitated fulfillment of labor obligations; the strictness of population accounting for conscription to military service.

The design and building of barracks, like any massive housing construction in the USSR, was carried out exclusively by the state, and in the 1920-1930s barracks were the main means of providing of the population of new industrial cities with a roof over their heads.

контора, магазин, пекарня, детские ясли), располагались в таких же бараках, только укорачиваемых по длине (Рис. 39; 40).

Выводы

Насильственная урбанизация в СССР была неразрывно связана с генеральной линией большевистской власти на ускоренное возведение военно-промышленных предприятий. Расселенческая, градостроительная, жилищная политика являлись лишь побочным следствием индустриализации. В ее рамках человек рассматривался всего

< Рис. 35. Жилые дома центральной зоны квартала № 1 (тип Госпроекта, 1931). Внешний вид (1960-е гг.) [28]

< Рис. 36. Брянск. Бараки, 2016 [29]

лишь как разновидность «природного ресурса», который следует использовать в государственных интересах. И в период первой пятилетки, и в последующие годы бараки выражали и воплощали эту доктрину.

Советское градостроительство материализовало в конкретной структуре обитаемого пространства государственные постулаты трудо-мобилизационной и военно-мобилизационной организации населения страны. Поэтому индустриальные города-новостройки имели планомерное членение селитьбы на барачные поселки, разделенные на «кварталы», что обеспечивало терри-

v Рис. 37. Соцгород Магнитогорск. Столовая для строителей плотины № 1. Предоставлено В. А. Токаревым

< Рис. 38. Соцгород Магнитогорск. Барачный поселок 1931 г. Крупное здание, перпендикулярное баракам – столовая (?) [6]

References

Bliznakova, M. (2001) Sovetskoe zhilishchnoe stroitelstvo v gody eksperimenta: 1918-1933 gody / Zhilishche v Rossii: vek XX. [Soviet housing construction in the years of the experiment: 1918-1933 [Housing in Russia: the XX century] Arkhitektura i sotsialnaya istoriya. Monograficheskiy sbornik [Architecture and social history. The monographic collection] Moscow: Tri kvadrata, pp. 53-89.

Gerasimova Y. Yu. (1998) Sovetskaya kommunalnaya kvartira [Soviet communal apartment] Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]. Vol. 0, № 1-2. pp. 224-243.

Lebina N. (1997) Kommunalnyy, kommunalnyy, kommunalnyy mir... [The communal, communal, communal world ...] Rodina [Homeland]. Vol. 1, pp. 16-21.

v nishchete: Simvolicheskoe znachenie «kommunalo» v 30-50-e [Equality in poverty: The symbolic meaning of «communal» in the 30-50's] Sudby lyudey: Rossiya XX vek [The fate of people: Russia XX century]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, pp. 373-390.

Utekhin I. (2004) Ocherki kommunalnogo byta [Essays on communal life]. Moscow: OGI (Obedinennoe Gumanitarnoe Izdatelstvo). (in Russian).

Kotkin S. (1995) Magnetic mountain: Stalinism as civilization. Berkley: University of California Press.

Meerovich M.G. (2004) Sotsialno-kulturnye osnovy osushchestvleniya gosudarstvennoy zhilishchnoy politiki v RSFSR (1917-1941 gg.) [Socio-cultural basis for the implementation of the state housing policy in the RSFSR (1917-1941)]. PhD. Irkutsk National Research Technical University. (in Russian).

Meerovich M.G. (2010) «Nagrazhdennye trudom» ili kochevniki ponevole [«Rewarded by Labor» or nomadic involuntarily] Proekt-Baykal, Vol. 24, pp. 114-118.

Dolgolyuk A.A. (2013) Sibirskie stroiteli v 1946-1970 [Siberian builders in 1946-1970]. Novosibirsk: Parallel, p. 381.

Wit, Cor de. Johan Niegeman (1979), 1902-1977: Bauchaus, Sowjet Unie, Amsterdam. Amsterdam, p. 81.

> Рис. 39. Поселок перво-
строителей Челябинского
станкостроительного
завода им. Серго Орджони-
кидзе. Почта [9]

> Рис. 40. Поселок перво-
строителей Челябинского
станкостроительного
завода им. Серго Орджоники-
дзе. Прорабская контора [9]

ториальное упорядочивание населения, руководимого и контролируемого территориальными партийными органами и заводскими парткомитетами, облегчало контроль над бытовыми процессами, позволяло вести точный учет количества и «качества» обитателей населенных пунктов, упрощало привлечение к отбытию трудовой обязанности, обеспечивало строгость учета населения при призыве на военную службу.

Проектирование и строительство бараков, как и любое массовое строительство жилища в СССР, осуществлялись исключительно государством. В 1920-1930-е гг. именно бараки являлись основным способом обеспечения крышей над головой 80-90% населения промышленных новостроек.

Литература

1. Близнакова М. Советское жилищное строительство в годы эксперимента: 1918-1933 годы / Жилище в России: век XX: Архитектура и социальная история: Монографический сборник / сост. У. Брумфилд и Б. Рубл. – М.: Три квадрата, 2001. – С. 53-89; Герасимова Е. Ю. Советская коммунальная квартира // Социологический журнал, 1998. – Том. 0. – № 1-2. – С. 224-243; Левина Н. Коммунальный, коммунальный, коммунальный мир... // Родина, 1997. – № 1. – С. 16-21; Семенова В. Равенство в нищете: Символическое значение «коммуналок» в 30-50-е годы // Судьбы людей: Россия XX век. – М: Институт социологии РАН, 1996. – С. 373-390; Утехин И. Очерки коммуналь-

ного быта. – М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2004. – 280 с.; Kotkin S. Magnetic mountain: Stalinism as civilization. – Berkley: University of California Press, 1995

2. Меерович М. Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917-1941 гг.): дис. ... доктора истор. наук / Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2004. – 659 с.

3. Меерович М. Г. «Награжденные трудом» или кочевники поневоле // Проект Байкал. – 2010. – № 24. – С. 114-118

4. Долголюк А. А. Сибирские строители в 1946-1970 гг. – Новосибирск: Параллель, 2013. – 476 с.

5. Wit, Cor de. Johan Niegeman, 1902-1977: Bauchaus, Sowjet Unie, Amsterdam. – Amsterdam, 1979. – P. 81

6. USSR im bau, 1932. – № 1

7. Галигузов И. Ф., Чурилин М. Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогорского металлургического комбината им. В. И. Ленина. – М., 1978. – С. 25

8. Федосихин В. С., Хорошанский В. В. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры, 1918-1991 гг. – Магнитогорск, 1999. – 168 с.

9. Поселок первостроителей ЗСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eh-la-bas.livejournal.com/2398.html>

10. Васильев Б. Ф. Сборные и разборные конструкции деревянных зданий: Обзор и критическая оценка. – М. – Л., 1931. – 112 с.

Galiguzov I.F., Churilin M.Ye. (1978) Flagman otechestvennoy industrii. Istoriya Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata im. V.I. Lenina. [The flagship of the domestic industry. History of the Magnitogorsk Metallurgical Integrated industrial plant named after V.I. Lenin] Moscow: Publishing house «Thought», p.25. (in Russian)

Fedosikhin V.S., Khoroshanskiy V.V. (1999) Magnitogorsk – klassika Sovetskoy Sotsialisticheskoy arkhitektury. 1918-1991 [Magnitogorsk is a classic of Soviet Socialist architecture 1918-1991] Magnitogorsk: Bauman Moscow State Technical University p. 41. (in Russian)

Tishchenko F.V. (1932) Novye metody proizvodstva stroitelnykh работ. Odboetazhnye karkasnye stroeniya (Opyt Magnitostroya) [New methods of construction works. One-story frame structures (Experience of Magnitostroy)]. Sverdlovsk-Moskva: Ural. obl. gos. izd., p. 46.

Statistical Report for 1931 (1932) Magnitogorsk v tsifrah [Magnitogorsk in figures] Magnitogorsk: «Magnitostroy», pp. 318-319.

Makarova N.N. (2010) Povsednevnyaya zhizn Magnitogorska v 1929-1935 [The daily life of Magnitogorsk in 1929-1935]. (PhD Thesis) Magnitogorsk, pp. 64-65.

The Russian State Archive of Literature and Art (RSALA). Fund № 2285. Inventory 1. File 104. Sheet № 49.

Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of informational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use. *Espacios*. 2018. T. 39. № 1. С. 12.

11. Проекты рабочих жилищ: Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства. – М., 1929. – 270 с.

12. Тищенко Ф. В. Новые методы производства строительных работ. Одноэтажные каркасные строения: Опыт Магнитостроя. – Свердловск – Москва: Урал. обл. гос. изд, 1932. – 46 с.

13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://s16.photobucket.com/user/chmelnizki/media/Arkhitektura/Stalilingrad_Doma_ASSR_N10-45-600_zps8a9525fe.jpg.html

14. Сборные деревянные дома (конструкции): Альбом. – М. – Л.: Гос. научно-техн. изд-во, 1931. – 208 с.

15. РГАЛИ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 104. Л. 29

16. Магнитогорск в цифрах: Статистический отчет за 1931 г. – Магнитогорск: Изд-во «Магнитострой», 1932. – 341 с. – С. 318-319

17. «Красные казармы»: Комплекс зданий военно-остановочного пункта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kraeved.ngonb.ru/node/3684> (дата обращения 12. 11. 2017)

18. Как жил русской рабочий до революции? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gifakt.ru/archives/index/kak-zhil-russkij-rabochij-do-revolyuicii/>

19. Макарова Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: дис. ... кандидата истор. наук. – Магнитогорск, 2010. – 280 с. – С. 64–65

20. Рабочие жилища: Примерные проекты архитекторов: Л. А. Веснина, К. А. Грейнер, А. К. Иванова, А. Иваницкого, В. Д. Кокорина, Н. Я. Колли, Б. А. Коршунова, Э. И. Норверт, Н. Чайковского, С. Е. Чернышева. – Л.: Гос. тип. им. И. Федорова, 1924. – 18 с.: прилож.

21. Сталиногорск 1941 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://stalinogorsk.ru/zemljanye_baraki_pervostroitelej_stalinogorska (03.08.2017)

22. Ларин Ю. Показательная роль Магнитогорска в коммунальном и жилищном хозяйстве // За социалистическую реконструкцию городов. – 1932. – № 1

23. Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://read24.ru/fb2/djon-skott-za-uralom-amerikanskiy-rabochiy-v-russkom-gorode-stali/> (последнее посещение 31. 10. 2013)

24. Меерович М. Г. От городов-садов к соцгородам: основные архитектурно-градостроительные концепции в СССР (1917 – первая

половина 1930-х гг.): дис. ... доктора архитектуры. – Нижний Новгород, 2016. – 926 с.

25. Меерович М. Г. Типовое деревянное жилищное строительство в Иркутске: 1920–1950-х гг./в соавт. с А. Сидоренко, А. Чертиловым // Academia. Архитектура и строительство. – М., 2009. – С. 62–67

26. Шасс Ю. Архитектура жилого дома. Вып. 1. Поселковое строительство 1918–1948 годов. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951. – Таблица 26

27. Макарова Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: дис. ... канд. истор. наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. – Магнитогорск, 2010. – Приложение 2

28. Казаринова В. И., Павлюченков В. И. Магнитогорск. – М.: Гос. изд-во лит-ры по стр-ву, арх-ре и строит. материалам, 1961. – С. 151

29. В Брянске планируют сносить бараки на деньги из резервного фонда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/есопоту/2132391.html> (последнее обращение 12. 11. 2017)